

Ань Чэнли взглянул на Ань Чжэна: "Лапша не вкусная?"

Ань Чжэнгу было очень неловко есть ковыряющую лапшу, и после минутного молчания он серьезно кивнул: "Не вкусная".

Ань Чэнли на мгновение замер, затем взял палочки у Ань Чжэна, откусил кусочек и попробовал его, затем нахмурился: "Это было действительно невкусно... Но король действительно закончил есть, и это выглядит аппетитно..."

Ань Чжэн поднял большой палец вверх: "Это так мило с твоей стороны".

Ань Чэнли спросил: "Откуда ты знаешь, что это моя лапша?"

Ань Чжэн спросил: "Это не та лапша, которую ты приготовила. О чем ты спрашиваешь?"

Ань Чэнли вздохнул: "Я действительно дурак".

Ань Чжэн посмотрел на улицу: "Убеди короля не позволять Ни Цин быть личным охранником. Мне кажется, с Ни Цин что-то не так".

Ань Чэнли сказал: "Почему бы тебе самому не сказать это".

Ань Чжэн: "Я сказал, что король думает, будто я ревную Ни Цин к командиру стражи".

Ань Чэнли кивнул: "Я обращаю внимание, но..."

Он повернул голову, чтобы выглянуть наружу, и увидел, что Му Чанъянь не вернулся, после чего продолжил: "Иногда король похож на ребенка. Он упрямо считает, что его суждения верны. Вы также знаете, что если король не относится к себе Уверенно, думая, что его суждения ошибочны, то это явно не к добру. Поэтому иногда нужно говорить эвфемистично. Ни Цин, командир стражи должен обязательно сделать, я убеждаю короля позволить Ни Цин не оставаться рядом. "

Ань Чжэн задумался на некоторое время: "Вы сказали, что заместитель декана колледжа боевых искусств лучше, чем личный охранник короля, этот лучше?".

Ань Чэнли: "Конечно, это быть личным охранником короля".

Ань Чжэн сказал: "Ну, я собираюсь стать вице-президентом школы боевых искусств".

Ань Чэнли вздохнул: "Ты действительно не честный человек".

Ань Чжэн встал: "Я пойду первым и подам за себя в суд на короля. Я не шучу, я не ревную к Ни Цин. У него могут быть проблемы. Самый простой способ - позволить Чжугэ беспокоиться об этом Невозможно увидеть лекарство. "

Ань Чэнли спросил: "Почему вы хотите, чтобы Чжугэ беспокоился об этом? Как ты думаешь, что двигало Ни Цин?".

Ань Чжэн кивнул: "От этой интриги нет никакого толку".

Он покинул зал Тяньбао: "Лучше быть в реках и озерах, чем в храмах".

Ань Чэнли посмотрел вслед уходящему Ань Чжэну и пробормотал про себя: "Даже если реки и озера хороши, как может храм быть высоким?".

После того как Ань Чжэн вернулся в Тяньцзун, Гу Чаотун и Цюй Маньяк занимались расстановкой новых людей, сортировкой вновь завоеванных участков и проповедованием правил. Затем с меандром Гу Цянь и Ду Шоу отправились в школу боевых искусств. В школе боевых искусств, похоже, не произошло никаких изменений, но эта депрессия заставляет людей чувствовать себя так, словно они пережили зиму. Еще недавно здесь было много разговоров, а теперь, когда они шли по этому большому двору, их сопровождали лишь тени нескольких человек.

Выйдя за пределы внутреннего здания Вуюань, Ань Чжэн увидел Сун Цяошэна, стоявшего в оцепенении возле здания.

"Господин Сонг в порядке".

воскликнул Ань Чжэн.

Сун Цяошэн посмотрел на Ань Чжэна и немного смущенно улыбнулся: "Вице-декан".

Ань Чжэн еще не адаптировался к новой личности, и об этом смешно думать.

Сун Цяошэн сломал палец и подсчитал: "Дядя первого класса, от заместителя командира стражи Саньпина, декана школы боевых искусств... К своему дню рождения в следующем году ты можешь стать старшим членом Саньпина".

Ань Чжэн сказал: "Похоже, меня хвалят".

Сун Цяошэн вздохнул: "Разве я не называю тебя вице-президентом каждый раз, когда вижу тебя каждый день?".

Ань Чжаньти понизил голос и сказал: "Ты в порядке, было бы неловко, если бы декан Чанг и декан Хуо встретили меня".

В это время Хуо Таньтан все еще шел в той же холодной и безразличной манере, и сказал: "Хотя ты и декан, ты также мой ученик."

Ань Чжэн почувствовал себя немного неловко.

"Пойдемте со мной".

Хуо Тангтанг ничего не ответил, а затем отвернулся.

Ань Чжэн подал знак Ду Шоушу, чтобы тот нашел себе занятие по душе, и последовал за Хуо Тангтаном внутрь. Миновав книжный магазин, Хуо Таньтан встал у двери своего маленького дворика и оглянулся на Ань Чжэна: "Тебе нужно кое-что проверить. Ни Цин вернулась вчера и пошла прямо на третий этаж. Меня в это время там не было. Было обнаружено, что он скопировал упражнение Цзыпин, которое все еще было там. По правде говоря, у него не было причин копировать его. "

Ань Чжэн спросил: "Господин уверен?"

Хуо Тангтан кивнул: "У меня меньше бумаги для копирования".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Возможно, Ни Цин контролируется другими".

Лицо Хуо Тангтана изменилось: "Этот человек вернулся?!"

Ань Чжэн спросил: "Какой?"

Хуо Тангтанг после минутного молчания сказал: "Ты тоже должен кое-что знать, в конце концов, ты тоже заместитель декана колледжа боевых искусств, хотя некоторые слова не соответствуют действительности. Много лет назад колледж боевых искусств столкнулся с катастрофой. Неизвестные люди напали на колледж боевых искусств ночью, и преподаватели, оставленные в то время в колледже, почти все погибли. К счастью, старый декан успел вовремя вернуться и после ожесточенной схватки с нападавшими заставил их отступить. Однако старый декан был тяжело ранен. Он умер без лечения на следующий день. "

"В то время никто не знал, кто был нападавшим, но упражнения этого человека были крайне странными, а инструменты - бесконечными. После следующей ночи человек пришел снова. По совпадению, работа дворца Тяньцзи была Юань Дао пришел, чтобы отправить жертву в декан старейшины, Цянь Юань Дао и человек имел жестокую битву, призывая Дао Цзун Jinglian сердце, чтобы призвать тридцать шесть дней фаланги в ловушку человека в книжном магазине. Но с тех пор человек словно растворился в воздухе и больше не появлялся. Но даос Цянь Юань считает, что человек все еще находится в ловушке в книжном магазине. С тех пор Вуюань послал людей охранять книжный магазин, и это было передано мне.

Это второе поколение. "

Ань Чжэн спросил: "Кто такой даос Цянь Юань?"

Хуо Таньтан сказал: "Полководец Цянь Юань - это человек, который убил царя-престолонаследника во дворце Тяньцзи, когда тот в тот день взошел на трон короля ласточек. Но он мертв уже много лет, это всего лишь призрачный образ, который остался в большой формации. Кроме того, Тайшань Даочан был основан даосом Цянюань Два даоса, убитые Гао Юаньху во дворце Тяньцзи, являются учениками Цянюань Даочана, а также патриархом второго поколения Тайшань Даочана и его учеников, Эти двое также являются братьями-близнецами. "

Ань Чжэн спросил: "Этот человек - дьявол?"

Хуо Тангтанг покачал головой: "Я не знаю".

Ань Чжэн подумал немного и сказал: "Ни Цин не должна быть под контролем этого демона, это должен быть кто-то другой. Я подозреваю, что это королева-мать".

Хуо Тангтанг усмехнулся: "Если в мире есть демоны, то королева-мать - один из них".

Она огляделась вокруг: "Боевые искусства умирают, и теперь ты единственный, кто может прийти, чтобы расследовать дело Ни Цин. Сун Цяошэн хочет остаться в книжном магазине, хотя я не знаю, вернется ли этот человек, но где мой долг". Дин Чанг в последнее время часто ходит во дворец Тяньцзи, поэтому большинство дел во дворе боевых искусств будет передано вам. Это упражнение Цзыпин ... может заставить людей изменить форму своего тела. "

Ань Чжэн сказал: "Тогда тебе стоит уделить больше внимания Ни Цин, он тоже во дворце Тяньцзи".

Хуо Таньтан кивнул: "Ты иди, если Ни Цин вернется, поговори с ним, может быть, ничего страшного не случится".

Ань Чжэн сказал: "Тогда я сначала попрощаюсь".

Хуо Таньтан подождал, пока Ань Чжэн выйдет, и вдруг сказал: "Ты можешь подняться на третий этаж, оригинальный фиолетовый пин-гун все еще там".

Ань Чжэн задумался и покачал головой: "Упражнения, даже упражнения Цзыпин, все еще являются иностранными предметами".

Хуо Таньтан на мгновение застыл в задумчивости.

На самом деле, в школе боевых искусств действительно нечего делать. Аньчжэн взяла Ду Шоушена на тренировку на полдня и собиралась пойти в книжный магазин, чтобы поговорить с Сун Цяошэном. У него все еще слишком много вопросов о дьяволе. Когда он вышел из здания, он вдруг почувствовал, что что-то не так. Почему днем на окне книжного магазина лежит тень человека? А Сун Цяошэн стоял у двери.

"Будьте осторожны!"

крикнула Энн, и бронзовый колокольчик мгновенно вылетел наружу, хлопнув в сторону тени на окне.

Тень исчезла, а бронзовый колокольчик, потеряв цель, кружил в воздухе и, казалось, был немного растерян.

В это время позади Ань Чжэна пробежал холодок.

Ань Чжэн обернулся, мысли его пришли в движение, и четыре чешуйки священной рыбы вылетели из браслета из кровавого жемчуга, образовав перед ним стену. Бах! Огромная сила ударила по чешуе святой рыбы, Ань Чжэн невольно отступил назад, его ноги прочертили на земле два следа.

От чешуи священной рыбы отделилась линия, и Аньчжэн выглянул сквозь нее.

Напротив стоял ухмыляющийся Дин Шэнся.

Ань Чжэн приподнял уголок рта, это было холодное убийственное намерение.

"Дух Инь не рассеялся".

Он выпрямился, и бронзовый колокольчик отлетел назад, чтобы парить рядом с ним.

Дин Шэнся держал в руке очень большую и длинную алебарду Фан Тяньхуа, на нем были огненно-красные доспехи, материал которых он не мог разглядеть. Однако на ней мигали нудные руны, и, похоже, класс не был низким. Однако все в теле Дин Шэнся должно быть магическим оружием, поэтому нет способа легко определить, к какому классу оно принадлежит.

"Ты прав, я всего лишь призрак".

с усмешкой сказал Дин Шэнся: "Если ты не убьешь себя за день, я не успокоюсь и за день. Я

буду преследовать тебя бесконечно".

Ань Чжэн сказал: "Тогда ты умрешь".

Он вытянул вперед палец, и бронзовый колокол прогрехотал мимо.

Алебарда Фан Тяньхуа в руке Дин Шэнся устремилась вверх, и сразу же вспыхнула черная молния. Бронзовые колокола в небе внезапно остановились, колокола закружились, и от них пошла волна звуковых колебаний, словно от усиленных колоколов. Черная молния была заблокирована звуковой волной. Хотя она не разбилась, двигаться дальше было крайне сложно. После того, как колокол заблокировал черную молнию, звуковая волна вышла из двух пунктирных пульсаций и устремилась к Дин Шэнся.

Дин Шэнся усмехнулся: "Неужели ты думаешь, что одно и то же может ранить меня дважды?"

Он проигнорировал звуковую волну и бросился к Ань Чжэну. Звуковая волна обернулась вокруг Дин Шэнся, красная броня Дин Шэнся вспыхнула, и звуковая волна была унесена невидимой силой. Две звуковые волны устремились за Дин Шэнся и взорвались среди цветов и деревьев. Я не знаю, сколько цветов и растений разлетелось от землетрясения. Почва, пни и листья разлетелись повсюду.

Дин Шэнся со смехом бросилась вперед: "У меня есть высшее оружие, ты не сможешь причинить мне вреда".

Алебарда Фан Тяньхуа в его руке метнулась вперед, и жало вонзилось в чешую священной рыбы. Алебарда Фан Тяньхуа обладала странной силой, словно он мог в любой момент пробить защиту чешуи святой рыбы. Чешуя священной рыбы изначально была сильнейшим защитным оружием в мире, но она не была завершена, поэтому трудно было использовать максимальную силу. Сила нарисованной алебарды Фан Тяня была подобна воде, которая просачивалась сквозь щели защитной чешуи священной рыбы.

Ань Чжэн нахмурился: Дин Шэнся казалась сильнее.

Что же позволяет человеку так быстро увеличить свою силу?

В это время Чан Хуан и Хуо Тангтанг тоже бросились к нему. Ань Чжэн не успел ничего сказать и указал на книжный магазин: "Идите быстрее, господин Сонг не сможет остановить его в одиночку".

Чан Хуан и Хуо Тангтанг изменились в лице и один за другим бросились в библиотеку.

Дин Шэнся посмотрела на книжный магазин, а затем улыбнулась Аньчжэну: "Ты действительно высокомерен, и фактически позволил помощнику уйти... что ж, у нас с тобой наконец-то будет перерыв. Ты должен отплатить за это. "

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Еще не все, ты единственный".